

Лагонимическая лексика: болгарско-украинские параллели

Иван Держански

(Институт математики и информатики БАН)

Олена Сирук

(Киевский национальный университет им. Т. Шевченко)

Статья посвящена сопоставительному изучению названий зайца и кролика (лагонимов) и связанных с ними понятий в болгарском и украинском языках.¹ В болгарском языковом сознании кролик неотделим от зайца, хотя и были попытки развести терминологически эти понятия. В украинском языке заяц и кролик лексически разграничены, более того, для обозначения кролика есть две синонимические основы. Это одна из причин, по которым в украинском больше лагонимической лексики, чем в болгарском. Другим фактором является неодинаковая продуктивность некоторых словообразовательных моделей в двух языках. А то, что отрыв наиболее существенен в областях лексики, развивавшихся в связи с охотой, а наименее — в кролиководстве, указывает на третью причину — разную роль представителей семейства зайцевых в быту болгар и украинцев.

The article offers a contrastive study of the terms for 'hare' and 'rabbit' (lagonyms) and related concepts in Bulgarian and Ukrainian. In the Bulgarian linguistic consciousness the rabbit is the same as the hare, although attempts have been made to separate them in terminology. In Ukrainian the hare and the rabbit are lexically distinct; furthermore, there are two synonymous stems for 'rabbit'. This is one of the reasons why Ukrainian has more lagonymic vocabulary than Bulgarian. Another factor is the unequal productivity of some derivational models in the two languages. And the fact that the margin is widest in the domain of hunting vocabulary, and narrowest in cuniculture, points to a third reason—the different roles of leporids in Bulgarian and Ukrainian life.

Keywords: lagonyms, hare, rabbit, vocabulary, lexical semantics, lexical-semantic field, lexicography, comparative analysis, dialects, patois, Bulgarian language, Ukrainian language.

Ключевые слова: лагонимы, заяц, кролик, лексика, лексическая семантика, лексико-семантическое поле, лексикография, сопоставительный анализ, диалекты, говоры, болгарский язык, украинский язык.

¹ Материал статьи был частично представлен авторами на международной конференции «Философия зайца» (Санкт-Петербург, 19–21 июня 2014 г.).

1. Заячья номенклатура: история и география

В то время как в украинском языке (УЯ) различаются представитель рода *Lepus* (*засць*) и других родов семейства зайцевых (*Leporidae*) (*кріль/трусь*), в болгарском языке (БЯ) существует одна лексема (*заек*) для обозначения любого животного этого семейства:²

(1) **ЗАЕК**, зайцы, след *числ.* заека, *м.* 1. Неголямо диво или питомно животно от семейство гризачи с дълги задни крака, дълги уши и къса опашка, месото на което се употребява за храна, а кожата за облекло. *Lepus*³ (РБЕ 5: 307).

Это объясняется, видимо, объективными обстоятельствами. Кролики появились в Болгарии относительно недавно. Кролиководство возникло только после Освобождения (1878 г.) и на первых порах развивалось медленно и эпизодично: первая кролиководческая организация возникла только в 1930 г. (Райчев, Дамянова 1973: 10). Дикий кролик на болгарской территории живет только на острове Святой Иван (в Черном море), куда был завезен в 1934 г.

До Освобождения кролик упоминался изредка в переводных текстах и словарях. Были и попытки отмежевать его от зайца. Так, И. Богоров в болгарско-французском словаре заводит отдельные статьи **заякъ** ‘*le lièvre*’ и **заяче** (*кжщно*) ‘*le lapin; (женско) la lapine*’ (Богоров 1871: 115), а во французско-болгарском переводит **lapin de clapier** как ‘пытомень заякъ’, **lapin** – как ‘заяче (*кжщно*)’, а **lièvre** – просто как ‘заякъ’ (Богоров 1873: 84 s.v. **clapier**, 253, 259).

В это же время в первом (т. наз. цареградском) переводе Библии на новоболгарский язык (Библия 1871) русизмом *кроликъ* четырежды (Лев. 11: 5, Втор. 14: 7, Псал. 103: 18, Прит. 30: 26) назван неизвестный в Европе зверек даман.⁴ Именно даман описан (и изображен на картинке)

² Из языков Европы эту черту с БЯ разделяют в основном географически близкие языки – албанский (*lepur*), венгерский (*nyúl*), гагаузский (*таушам*), румынский (*iepure*), балканский цыганский (*шошой*); она отличает и крымскотатарский говор северо-восточной Болгарии (Михайлова-Мръварова 2012: 157, 232, 238) от крымскотатарского языка в Крыму, разграничивающего кролика (*къоян*) и зайца (*тавшан*).

³ Показательно, что назван только этот род (что соответствует определению кролика К. Линнеем в 1758 г. как вида *Lepus cupiculus* рода *Lepus*, пока в 1873 г. В. Лильеборг не выделил его в отдельный род *Oryctolagus* семейства *Leporidae*).

⁴ Не вполне понятно, что подсказало этот перевод. В древнееврейском тексте животное называется *שִׁפְזַיִם šāfāim*, в греческом – *χοιροφουλλίος*, в церковнославянском – *хирогрв(л)ь*. Но оно *Kaninchen* ‘кролик’ в немецкой Библии Лютера и *cone/coney* dto. в английских версиях Тиндейла и короля Иакова (в связи с этим можно вспомнить роль Британского и иностранного библейского общества в создании новоболгарского перевода Библии). Русский синодальный перевод (1876 г.) не поддержал этого почина: там даманы – *тушканчики* или *горные мыши*. Од-

в статье **Кроликъ** в изданном 13 лет спустя библейском словаре (Речник 1884: 258).⁵ Однако слово спорадически употреблялось и в значении, которое оно имеет в русском языке. Ученый-энциклопедист С. Бобчев в пересказе популярной лекции А. де Катрфажа упоминает зверя *кроликъ* (2b), он же *бъль заекъ* (2a) или *бъло зайче* (2c), и невозможность его скрещения с *дивъ заекъ* или просто *заекъ*. Дикого кролика он называет *диво бъло зайче* (2d).

- (2) а. *Тъй, напримгъръ, хиледи пжти [...] сж са опитвали за да съединжтъ наедно дивия заекъ и бълия заекъ* (Бобчев 1874: 196)
- б. *Тъй заекътъ и кроликътъ, сир. бълий заекъ, иматъ таквазъ природа щото [...] оженени не можтъ да раждатъ* (там же)
- с. *На дълго ви говорихъ [...] за пуяка, за бълото зайче [...]* (Бобчев 1874: 198)
- д. *[...] какъ дивий пуякъ [...], какъ дивото бъло зайче [...], сж можили да породжтъ всички наши домашни видове?* (Бобчев 1874: 202).

В этом же ряду можно упомянуть попытку заимствования немецкого слова *Kaninchen* ‘кролик’:

- (3) *Мелеситъ отъ заекъ и канинхень (два различни вида) сж тоже въ състояние да се размножаватъ [...]* (Войводов 1904: 841).

Но ничто из этого не привело к последовательному различению кролика и зайца, и переводчик лекций Э. Геккеля одинаково называет *дивъ заякъ* как зайца (*Hase*) в противоположность кролику (4), так и дикого кролика (*wildes Kaninchen*) в противоположность домашнему (5).

- (4) а. *Извъстни сж тый сжщо смгъсванията на питомень заякъ и дивъ заякъ — смгъсвание отъ рода *Lepus* [...]* (Цанев 1892: 1076)
- б. *[...] тгъзи смгъшения, получени тый сжщо отъ хибриди, родители на които сж биле мжжския дивъ заякъ, а женската домашень заякъ* (Цанев 1892: 1220)
- с. *Месото му [...] напомня вкуса на дивия заякъ, ако и по боя да прилича на питомния заякъ. А между това заяка (*Lepus timidis*) и питомния заякъ (*Lepus suniculus*) сж два различни вида отъ рода *Lepus* [...]* (Цанев 1892: 1221).

нако в украинском переводе П. Кулиша (Съвяте 1912) в Пятикнижии опять появляется *крілик*. В одном месте (Прит. 30: 26) даманы названы *кролицы* и в т. наз. протестантском болгарском переводе 1940 г.

⁵ Там же статья **Испания** (Речник 1884: 180) отсылает к статье **Кроликъ** за объяснением происхождения названия страны, но это обещание не выполняется.

- (5) а. *Аналогически примѣръ между млѣкопитаѣцѣтъ може да ни служи нашия домашень заякъ. [...] всички породи и разновидности на заяка произлѣзвѣтъ отъ дивѣ заякъ, слѣдователно, отъ единъ видъ* (Цанев 1892: 1218)
- б. *[...] породитъ на домашнитъ зайци [...] пѣ-вече се различавѣтъ между себе-си, отъ колкото различнитъ форми на дивитъ зайци [...]* (там же).

Следующий пример, в котором резюмируется русскоязычный источник (труд Л. З. Колмачевского), тоже иллюстрирует становление практики сводить различие между зайцем и кроликом к дикости/прирученности: *заека* в русском тексте – заяц, а *питомия заекъ* – кролик (на самом деле дикий):

- (6) *У нѣмцѣтъ има подобно сказание за козитъ, у хотентотитъ – за заека, въ централна Африка [sic!] – за елена и питомия заекъ [...]* (Матов 1894: 309).⁶

В современном БЯ наиболее обычное название дикого кролика – *заек-подземник*. Только в отдельных специальных изданиях используется термин *куникула* или *дива куникула* (Райчев, Дамянова 1973: 11).

- (7) **КУНИКУЛА** ж. Вид див заек, от който произхождат породите домашни зайци. *Oryctolagus cuniculus*. *Най-много са разпространени [в Южна Европа] следните три вида зайци: куникулата, полският див заек и алтійският* (Г. Ралчев, ДМЖ, 54) (РБЕ 8: 369).

В широкий обиход это название так и не вошло; более того, частая ошибочная замена его на *каникула* свидетельствует о его непривычности.⁷ Было предложение распространить название *куникула* и на домашнего кролика (Димов 1987: 390), но оно не имело последствий.

В Украине повсеместно распространен *заецъ сірий* (*заецъ-русак, заецъ европейський, Lepus europaeus*), а в северной ее части – *заецъ білий* (*заецъ-біляк, біляк, білик, біляник, Lepus timidus*) (Кубійович 2: 713), а также кролик, как домашний (*кріль свійський, свійський кролик, Oryctolagus domesticus*), так и дикий (*кріль европейський, дикий кролик, Oryctolagus cuniculus*; преимущественно на юго-западе) (Кубійович 3: 1191–1192). Если зайцы населяют территорию Украины с незапамятных времен (беляка даже называют «реликтом ледникового периода»), с кроликами ситуация сложнее. Разве-

⁶ В оригинале «Въ центральной Америкѣ тоже встречается преданіе, объясняющее, почему олень и кроликъ являются куцыми» (Колмачевскій 1882: 82). Впрочем, Колмачевский тоже ошибся в переводе одного из своих источников: его «заяц» из готтентотской сказки – по-немецки *Felshase* ‘даман’ (там же).

⁷ В этой ошибке, возможно, отчасти также повинна неверная этимология, возводящая латинское слово *cuniculus* ‘кролик’ к *caniculus* ‘песик’ (Райчев, Дамянова 1973: 13).

дение кроликов в промышленных количествах приходится примерно на то же время, что и в Болгарии (30-е гг. XX в. и далее). Однако исследователи предполагают, что традиция разведения кроликов в индивидуальном хозяйстве значительно древнее: так называемых песцовых (пуховых) кроликов разводили в Киевской Руси еще во времена Ярослава Мудрого (XI в.) (Мирось и др. 1990: 4). Возможно, эта практика была позаимствована у западных соседей вместе с названием зверька: слово *кролик* пришло в староукраинский язык из польского, где появилось после VIII в. как псевдокалька немецкого слова *Kaninchen*. О различении зайцев и кроликов в XVI в. свидетельствуют письменные памятники:

(8) *Петре... пода(и) же Давидв нецо заяца и кролика розбери тыи квропатвы* (к. XVI ст. Розм. 13 зв.) (Гринчишин 11: 56–57).

В современном литературном УЯ для обозначения зайца есть одна лексема, а для кролика сосуществуют названия *кріль*, *кролик*, *трусъ* и *трусик*⁸. Согласно словарным определениям, их значения совпадают полностью, хотя *трусик* образовано от *трусъ* добавлением уменьшительного суффикса *-ик*, а *кріль/крол-*, наоборот, – от полонизма *кролик* путем усеечения конечного *-ик*. Составители словарей расходятся в выборе того или другого названия как основного (наиболее нейтрального). В СУМе статьи **кролик**, **кроликовый**, **кролячий** отсылают к **кріль** (СУМ 4: 364–365), **трусик** — к **кролик** с ремаркой *разговорное* (СУМ 10: 300), а **трусъ** – к **кріль** с ремаркой *диалектное* (СУМ 10: 302); в ЕСУМе основные статьи – **кріль** и **трусъ**, но толкование второго слова содержит отсылку к первому (ЕСУМ 3: 97; 5: 659–670). Ситуация выглядела несколько иначе в период становления и утверждения украинской научной терминологии (2-я пол. XIX–1-я четв. XX вв.), до введения политики сближения языков: *кролик* так же толкуется через *кріль*, но *кріль* и *трусъ* фиксируются без перекрестных ссылок и без маркера *диалектное* (Грінченко 2: 309, 4: 290). На употребимость этих слов указывает, в частности, русско-украинский словарь А. Крымского, где первым переводом русск. *кролик* подается *трусъ*, а укр. *кролик* отсутствует (Кримський 2: 364). Украинско-немецкий словарь Е. Желеховского и С. Недильского переводит как ‘*Kaninchen n. (Lepus cuniculus)*’ *кріль* (с *крілик* в составе статьи) и *трусъ* (Желеховский, Недільский 1: 381, 2: 989), а от *трусик* отсылает к *трусъ*.

Толкования лагонимов в СУМе не привязаны к научной номенклатуре, и определение зайца вполне приложимо к кролику (но не наоборот, благодаря упоминанию о возможности разведения кроликов; в очередной раз подтверждается тезис о необходимости единой словарной работы над толкованиями лексем одной лексико-семантической группы):

⁸ Ср. белорусск. *трысік*, кашубск. *trus*, латышск. *trusis*, литовск. *triušis* ‘кролик’.

- (9) **ЗАЄЦЬ**, зайця, *чол.* 1. Невеликий полохливий звірок родини гризунів, з кучим хвостом, довгими задніми ногами і довгими вухами (СУМ 3: 120).
- (10) **КРІЛЬ**, кроля, *чол.* Невелика тварина – гризун родини заячих; розводиться на м'ясо та для хутра (СУМ 4: 356).

В свете сказанного естественно, что в ряде случаев одно слово БЯ имеет в УЯ несколько соответствий, в том числе одно «заячье» и несколько «кроличьих» от разных корней и их фонетических вариантов (*трус-, кріль-, крол-*).

В обоих языках названия животных имеют ряд **исторических и региональных разновидностей**: *болг. заек⁹ – заяк, зак, заени, заец, зайц, заяц, зек, зоек* (БЕР 1: 587); *укр. заєць – зайць, зай, зайок, заяєц, заяєць, заянець, заяц, заяць* (Аркушин 1: 167; Грінченко 2: 120; Желеховский, Недільский 1: 282; Кримський 2: 114; Шило 2008: 125); *кріль, кролик – кріле, крілик, королик, король, кроль, круль, куроль* (Аркушин 1: 258; ЕСУМ 3: 97; Корзонюк 1987: 149; Кримський 2: 364; Шило 2008: 153); *трусик, трусь – трус, трусак, трусьок, труся, трусяк, труха, трухана* (Грінченко 4: 290; ЕСУМ 5: 659–670; Желеховский, Недільский 2: 989–990; Лисенко 1974: 217; Піпаш, Галас 2005: 196). Особо отметим лексему *труснік*, образованную от «кроличьей» основы, но означающую ‘заяц’ (ЕСУМ 5: 670; Желеховский, Недільский 2: 989).

Альтернативные названия зайца имеют разнообразное происхождение. В некоторых говорах БЯ (в т. ч. тайных) употребляется заимствованное турецкое слово *tavşan* в форме *таушан* (Зидаров 1995: 215), *тѣушан* (Ковачев, Тотевски 1998: 80)¹⁰, *тѣфшан* (Иванов И. 1974: 231).

2. Анкетные данные зайца: гипонимия

Названия **самки** образуются в основном по продуктивным моделям. В обоих языках таких названий несколько: в БЯ – *зайца, зайка, зайкина, зайчица*, диал. *зайкина, заячица* (БЕР 1: 587, Вакарелска-Чобанска 2005: 111, Гъльбов 2000: 237), в УЯ – *зайчи́ха, зайчи́ця, заєчка, заячиха* (Грінченко 2: 37; ЕСУМ 2: 223; Желеховский, Недільский 1: 283), *крільчи́ха, кролі́ця, кирлі́ця, кірлі́ця, крілі́це, крілі́ця, крілі́ха, коро́лі́ха, коро́лі́ця, куруле́ця*,

⁹ Обращает на себя внимание звук /к/ в исходе слова современного литературного БЯ вместо /ц/, отсутствующего в этом месте как в других современных славянских языков, так и в староболгарском (старославянском) языке и ряде болгарских диалектов. (Георгиев 1958: 45–46) считает возможным, что *болг. заек* является результатом заимствования из фракийского языка (где основа засвидетельствована в личных именах *Zaika, Σαικος, Saecus, Seces* < праиндоевр. *ǵʰāj-iko-s) или по крайней мере влияния фракийского слова на славянское (стболг. *заѣць* < праслав. *zajęсь < праиндоевр. *ǵʰāj-inko-s).

¹⁰ Отсюда *тѣушан сирсѣм* (букв. ‘зайцедурак’), шутовское обращение к охотнику (там же).

трусіха, трусиця, тру́ска, тру́ська (Гуйванюк 2005: 200; ЕСУМ 3: 97, 5: 659; Желеховский, Недільский 1: 381; Корзонюк 1987: 150; Кримський 2: 364; Шило 2008: 153), уменьш. *тру́сінька* (Желеховский, Недільский 2: 989). Слово *за́счка*, толкуемое как ‘зайчиха’ (Грінченко 2: 37), тоже воспринимается как деминутив по аналогии с такими уменьшительно-ласкательными производными, как *ба́счка, га́счка, фа́счка, ча́счка* (СУМ 1: 87, 2: 12, 10: 550, 11: 264).

Для обозначения **молодого животного** в БЯ служит деминутив *зайче* (> редеминутив *зайченце*), диал. *зае, зайчинка, заяче* (БЕР 1: 587, Гълъбов 2000: 237). В УЯ для этого есть особые названия, хотя часть уменьшительно-ласкательных образований тоже может использоваться в такой роли: *зайча́, зайченя́* (> редеминутивы *зайча́тко, зайченя́тко*), *заєня́* (> *засня́тко*) (Грінченко 2: 37; Кримський 2: 29), диал. *заяча́, заяченя́, зя́йчик, заячинé* (Аркушин 1: 181; Желеховский, Недільский 1: 247, 283; Шило 2008: 126); *кроля́, кроленя́* (СУМ 4: 364–365), *кріле́* (Шило 2008: 153), *куруле́* (Корзонюк 1987: 150); *трусеня́* (Кримський 2: 364), *тру́ня, трусе́та* (мн.), *тру́ська, трусьо́к* ‘молодой кролик’, *тру́ся* (ЕСУМ 5: 659–670). Провести границу между компонентами значения ‘молодое’, ‘малое’ или ‘милое’ бывает затруднительно.

В УЯ есть названия для зайца определенного **размера**: *зайчи́на* ‘большой заяц’ (ЕСУМ 2: 223), диал. *зайно́* ‘заяц крупного размера’, *зайчи́нюк, зайчу́к* ‘полувзрослый заяц’ (Аркушин 1: 167, 167, 168). Мотиваторами могут быть также **цвет шубки**: *пісо́чний* ‘заяц с рыжей шерстью’, *сіва́к* ‘сивый заяц’ (Аркушин 2: 52, 146) и **место проживания**: *лісові́к, борові́ засць* ‘живущий в лесу заяц’, *польові́к* ‘заяц, живущий среди полей’ (Аркушин 1: 27, 288, 2: 68). **Время рождения** является ключевым для таких наименований зайца, как *мартю́к*, уменьш. *мартючо́к* ‘заяц, родившийся в марте’ (Грінченко 2: 407). Чрезвычайно богаты такими названиями западнополесские говоры: рожденный **весной** заяц – *весенчу́к, весня́нськи засць*, в марте – *марці́вок, ма́ртовські засць*; в мае – *майові́к, майові́ засць* (Аркушин 1: 51, 301, 305); **летом** — *літешни, літи́шни, літи́шні засць*, в жатву – *жі́тнік, жнива́к, пудкі́пник, пудкі́пнюх, жні́вні(й)/жнивові́ засць*; в августе – *копові́й засць* (Аркушин 1: 157, 158, 242, 289, 2: 100), в сентябре – *вересові́ засць*; **осенью** – *госі́нча́к, знайдуч, осенча́к, осінча́к, осенчу́к, осинчу́к, осінчу́к, восі́нські/осі́ньські засць*, поздно осенью – *позніо́р, пузніо́р, позня́к, позья́к, пузьню́рки* (мн.) ‘осенние зайчата’ (Аркушин 1: 49, 74, 105, 192, 2: 16, 63). **Время и место рождения** выражает *увся́ни* ‘рожденный в овсе во время жатвы (о зайчонке)’ (Аркушин 2: 217).

3. Заяц глазами человека: имена и названия

В обоих языках заяц имеет **описательные названия**, ссылающиеся на его наиболее заметную физическую особенность – длинные уши. Это болг. *дългоушко* (имеющее форму имени собственного, но используемое как нарицательное) и *ушко* ‘заяц’ из тайного говора строителей г. Гоце Делчев (Иванов Й. 1974: 207), а также укр. *вухастик*, *вуханчик*, *вухань*¹¹ (СУМ 1: 789), *довгоух* (Кримський 2: 114), *вухатий* (Аркушин 1: 81). В УЯ основой для именованя служат и другие его анатомические и поведенческие особенности:

- большие глаза – *більмай*¹² (Аркушин 1: 212);
- короткий хвост – *бесхвостий* (Аркушин 1: 212), *куций*, *куцохвостий* (СУМ 4: 422);
- цвет шубки – *сіри* (Аркушин 2: 147);
- привычка запутывать следы – *плут* (*Зайец' плут, бо заплутує сл'їдї*) (Аркушин 2: 56);
- режим сна – *сплюх* (Кримський 2: 114).

Слова *косач* (Аркушин 1: 245) и *кривак* (Грінченко 2: 303; Кримський 2: 114) могут указывать как на косые глаза зайца, так и на его манеру коротко «косить» траву, особенности передвижения, а также изгиб лап и спины.

В обоих языках очень употребительны **оценочные** производные. В БЯ к ним относятся увеличительно-неодобрительные *зайце* и *зайчище*¹³ и уменьшительно-ласкательное *зайче*. В УЯ – *заєнько*, *заїнька*, *заїнько*, *зайко*, *зайчик*, *зайчїсько*, *зайчїще*, *зайчук*, *зайчїоньо*, *зайчичок*, *заячєнько* (Аркушин 1: 167; Головацький 1982: 587; Грінченко 2: 37, 44; Жайворонко 2006: 232; Желеховский, Недільский 1: 247; Кримський 2: 29; СУМ 3: 132, 136), *куролик* (Корзонюк 1987: 149), *трусік* (Піпаш, Галас 2005: 196). Это преимущественно положительные эвалюативы (даже если имеют морфологические признаки отрицательных):

- (11) *Неначебто вушка зайчїська, Стирчать від хустинки кінці*
(В. Бичко, Простота, 1963, 91) (СУМ 3: 136).

Собственные имена (зайцев из народных и авторских сказок, детских стихов и т.п.) иногда используются как нарицательные. В БЯ это *Зайо Байо* (*Заю Баю*) и *Зайко Байко* – имена сказочного персонажа-зайца, образованные по той же аллитеративно-рифмованной модели, что *Ежко*

¹¹ Ср. нижнелуж. *wichac* ‘заяц’.

¹² Первое значение слова в том же диалекте — ‘груб. человек с большими глазами’.

¹³ „Зайо-зайце [или зайчище], лошо именище“: в народной сказке „Лиса-Лисана в капана“.

Бежко (ёж) и *Косе Босе* (дрозд), – а также *Зайо Байо добродушни*¹⁴ и *Зайо Байо Средногорски*¹⁵:

- (12) *Имало един Заю Баю като всички заюбаювци – и сивичък, и страхливичък* (Н. Яворски, „Триухият юнак“).
- (13) *Най-после ще надникнем и в зайчарниците, за да се полюбуваме на „Зайо байо добродушни“* (Г. Ралчев, ДМЖ, 4) (РБЕ 5: 335).

В УЯ к таким именам относятся *Зайчик-лапанчик*, *Зайчик-побігайчик* (Грінченко 2: 44; СУМ 6: 614), *Зайчик-стрибайчик* (*Стрибайчик-зайчик*) (СУМ 9: 764), *Зайчик-стрибунець* (СУМ 9: 766), *Кролик-братик*¹⁶.

- (14) *Заходять у садок Стрибайчик-зайчик, довгі ніжки, і їжачок, його дружок* (Н. Забіла, У широкий світ, 1960, 45) (СУМ 9: 764).
- (15) *Хто-хто в цій рукавичці? – Мишка-скряботушка, жабка-скрекотушка, зайчик-лапанчик, лисичка-сестричка, вовчик-братик* (Рудч. Ск. П. 1) (Грінченко 2: 344).

Двусоставные имена в сказках чаще всего встречаются целиком, но в БЯ *Зайо* (*Заю*, *Зайко*) нередко употребляется самостоятельно, а в УЯ самостоятельно могут употребляться и приложения, например, *Побігайчик* (СУМ 6: 614), *Стрибайчик* (Ніковський 1927: 757).

4. По заячьим следам: меронимия и многое другое

В обоих языках есть несколько производных прилагательных с трудно разводимыми значениями ‘принадлежащий, присущий зайцу’, ‘относящийся к зайцу, связанный с зайцем’, ‘типичный, характерный для зайца’, ‘полученный от зайца’. В УЯ это *зайців*, *заячий* (Бусел 2005: 393; СУМ 3: 423), *кроликовий*, *кролячий* (СУМ 4: 364–365). В БЯ, кроме дублетных прилагательных *заешки* и *зайчи* ‘заячий, кроличий’, отмечены *зайов* и *зайков* с таким же значением, образованные от имени *Зай(к)о* (в качестве нарицательного существительного). Диалектные и архаичные прилагательные включают болг. *заечки*, *заещи*, *заячки*, *заяшки* (БЕР 1: 587, Вакарелска-Чобанска 2005: 111, Кръстанов 2011: 123) и укр. *засчи*, *зайскій*, *зайців*, *зайчачий*, *зайчечий*, *зайчи* (Аркушин 1: 167, Грінченко 2:

¹⁴ „... и Меченцето послушно“: рубрика детской радиопередачи (Костадинов 2005: 244). Что характерно, в приведенном примере (13) речь идет не о зайце, а о кролике, но ведь в болгарской картине мира это одно и то же.

¹⁵ „... скрит от лоши думи хорски“: герой сказки Елина Пелина „Дядовата ръкавичка“.

¹⁶ Не из «Сказок дядюшки Римуса» ли это? Сравн. с аналогичными именами украинских сказочных персонажей *Вовчик-братик*, *Лисичка-сестричка*.

44, Лисенко 1974: 77), *крі́ликовий, кролі́ний, труся́чий* (ЕСУМ 3: 97, 5: 670; Кримський 2: 364).

Также в обоих языках есть выражения, описывающие **особенности передвижения** зайца. В диалектах БЯ заяц *плетє тентєли* (букв. 'вяжет кружева') 'запутывает следы (на снегу)' (Ангелова 1948: 141). В УЯ он может *ключкувати, робити ключки* 'метаться из стороны в сторону, с места на место, взад и вперед', 'запутывать следы (о зайце, лисице)' (Вирган, Пилинська 2000: 271; Ніковський 1927: 356); диал. *виля́ти, заколува́ти, заколесува́ти* 'бежать, делая петли', *замáзати* 'запутать (следы)', *печáтувати* 'оставлять заметный след на свежем снегу', *трої́ти* 'оставлять след на снегу — два параллельных, а третий отдельно' (Аркушин 1: 57, 169, 170, 2: 42, 210). В западнopolесских говорах УЯ есть также слова *трип, троп* 'много заячьих следов', *трої́няк* 'заячий след' (Аркушин 2: 209, 210) и особые названия петель, с помощью которых заяц запутывает след: *видиба́си* (мн.), *викрута́с, гак, гобод, зигзаг, клюка́, ключ, ключка, колéсо, колесом* (нареч.), *круг, кружо́к, кручо́к, куза́к, манові́к, петля́, село́* (Аркушин 1: 55, 56, 83, 94, 189, 228, 235, 257, 258, 260, 265, 266, 2: 41, 141).

В обоих языках есть лексемы для обозначения заячьего (а равно и козьего или овечьего) **помета**. В БЯ часть их (*барабонка, брабонка, барбонка, бьрбонка*) имеют также значение 'тутовая ягода', хотя этимология (БЕР 1: 33, 460) показывает, что не оно первоначальное. Есть еще *какалешка* (БЕР 2: 150). В УЯ это *бі́бка* (Ніковський 1927: 36), диал. *какара́дза* (Піпаш, Галас 2005: 73), *бі́б, бобкі́, бубах, бубашкі́, бублях, галу́шка, горі́х, ширі́т* (Аркушин 1: 20, 24, 34, 84, 102, 2: 265).

Следующие несколько семантических групп характерны для УЯ, особенно для западнopolесских говоров:

- **части тела** зайца: *слухи́* 'заячьи уши', *бáлухи, слі́пакі́* 'заячьи глаза', *дра́ли* 'задние ноги зайца', *па́занка* 'заячья лапка', *ско́ки* 'передние ноги зайца', *шкру́м* 'заячий жир' (Бусел 2005: 875; Грінченко 1: 25, 440, 4: 135, 151, 153; Ніковський 1927: 724); *кі́чка, куза́к* 'заячий хвост', *гризу́н, (u/i/i)кло́, ризи́ці* (мн.), *ризе́ць, сіка́ч* 'передние зубы зайца' (Аркушин 1: 223, 273, 109, 198, 2: 119, 121, 147);
- **движения** зайца: *(за)стригти вухами/вухом* 'водит ушами/ухом назад и вперед (про лошадей, зайцев)' (ФСУМ: 25);
- **звуки**, издаваемые зайцем: междом. *скаву́* – 'визжание некотор. животных, напр. собаки, зайца' (Грінченко 4: 129); *а́гати, вуркати, вурча́ти, кавича́ти, кав(у)ча́ти, кравча́ти, кругі́кати, кувéкати, мрі́гати, нярча́ти, пі́ркати, пищети́, пі́кати, пі́пкати, прі́хати, фу́ркати, ху́кати* 'подавать голос (о зайце)' (Аркушин 1: 1, 80, 203, 249, 258, 263, 322, 353, 2: 46, 48, 50, 51, 91, 222, 236);

- **жилище:** *ашейка, коблѡ, кублѡ заече/кублѡ заяцке, легѡвисько/лигѡвисько, хавалка* ‘место, где спит заяц’ (Аркушин 1: 4, 231, 263, 280, 2: 223), *берложок, ездѡ, котилѡна, лижвин* ‘логовище зайца в снегу’ (Аркушин 1: 15, 150, 246, 283, 299).

Заметим, что Западное Полесье – одна из наименее пригодных для земледелия частей Украины, поэтому особое место в жизни населения занимали **охота**¹⁷ и собирательство – занятия, предоставляющие много возможностей для наблюдения за дикой природой, что не могло не стать толчком к развитию соответствующей лексики. В Болгарии охота традиционно была непопулярна: крестьяне видели в ней занятие для ленивых и праздных людей (Маринов 1901: 82), а местного дворянства не существовало со времени османского завоевания. Этим может объясняться меньшая развитость в БЯ специальной лексики, связанной с дикими животными, в том числе «заячьей». Однако заяц был особенно частым объектом охоты (там же), и слово, обозначающее как **охотника**, добывающего преимущественно зайцев, так и гончую собаку, обученную ловить зайцев, есть в обоих языках: это болг. *зайчар(ин)* (РБЕ 5: 335) и укр. *зайчатник* (Бусел 2005: 393; ЕСУМ 2: 223). В БЯ оно обозначает также орла-зайчатника, причем в словаре народного языка конца XIX в. это значение единственное (Геров 2: 75), оба других даются в Дополнении (Панчев 1908: 123). В полесских говорах УЯ есть *заечи коршак* ‘коршун-зайчатник’ (Лисенко 1974: 77), в западнополесских — *волосѡнка, пруглѡ/прудлѡ* ‘петля для лова зайцев; силок’ (Аркушин 1: 71, 2: 96). В последних есть и слова *айкати, ахтѡти, галдѡти, ляскати, няхкати, скалѡти, тѡвкати, тѡхати, тѡхкати, тѡхлѡти* ‘подавать голос, преследуя зайца (об охотничьей собаке)’ (Аркушин 1: 2, 4, 84, 298, 353, 2: 148, 215–216).

Известно староболгарское слово *заячина* ‘мясо зайца’ (Теодоров-Балан 1920: 142), но новоболгарское *зайчина* ‘шерсть зайца’, диал. ‘заячье мясо’ (там же) не значится в РБЕ, что тоже говорит об убываю-

¹⁷ Свидетельства охоты на зайцев есть в одной из первых полностью сохранѡнных актовых книг – в Луцкой замковой книге за декабрь 1560 и полный 1561 год, насчитывающей 383 записи судебных и нотариальных дел на северноукраинском варианте староукраинского языка. Так, подстароста луцкий Борис Иванович Сова записал жалобу пана хоружего Мыкыты Федоровича на пана Романа Гулевича, который побил его людей за то, что *ходили на зайца, и зайцев, сети заячьи у них поотнимал* (св. 38, зап. 24 [№ 56] от 15 января 1561 г.):

...тивон его млсти бытенский на има Микита с подданными его Яцком Иѡвичем а Еском Луцевичем *ходили на заяца* из *сетми* его дворными по влостной земли его на селищах 8 лозах и вжо идучи *шттола* додому в *тот, деи*, час пан Роман Гулевич, наехавши *моцно*, кгвалтом на *кгрунт*, на влостную землю его *тут же* под селомъ его Бытенскимъ тивуна его Микиту збил, зранил и тых подданных его, которые с тивуномъ *были*, позбивал, *заѡци, сети заѡчии* в них *поутнимал*... (ЛЗК 2013: 202).

щем промысловом интересе к зайцу. В УЯ используются как *зайчатина*, *заятина*, *заячина* (СУМ 3: 136, 3: 423), диал. *заячатина* и *заятина* (Аркушин 1: 181), так и *кролятина* (СУМ 4: 365). Из всего имеющего отношение к зайцу первым в киеворусских источниках упоминается заячье мясо (*заячина*) – в «Повести временных лет» под 986 г., где речь идет о разговоре князя с евреями, пришедшими обращать его в свою веру:

- (16) *І запитав Володимир: «Який є закон ваш?» Вони ж сказали: «Обрізатися, і свинини не їсти, ні заячини, суботи додержувати»* (Літопис 1989: 52).

РБЕ не отмечает ни слова *заешко* в значении ‘зайчатина, крольчатина’, хотя *агнешко* ‘ягнятина’ отмечено (РБЕ 1: 181 s.v. *агнешки*), ни значенный ‘мех’ и ‘мясо’ у слова *заек*, тогда как словари УЯ приводят оба этих значения для *заець* (СУМ 3: 120; Гринчишин 11: 56–57).

Заячий жир называется в БЯ так же, как свиной (*зайча или заешка мас*), а в УЯ – так же, как овечий (*заячий лій*; впрочем, существует и особое слово *шкрум*) (Кримський 2: 114). Заячья шкурка имеет название *зайчина* (Желеховский, Недільский 1: 247), диал. *футрина* (Аркушин 2: 222). Лексикографы отмечают его в памятниках XVI в.:

- (17) *в ты(х) по(л)стахъ знашли бѣлокъ подо(л)ски(х) в ди(н)надца(т), заячинъ чотыри* (Луцьк, 1565 ТУ 112) (Гринчишин 11: 56–57).

В словарях УЯ обособляется значение ‘сделанный из меха’ у прилагательных *заячий* и *кролячий* (СУМ 3: 423, 4: 365), *заячий*, *заечий* и *заючий* (Гринчишин 11: 56–57), чего нет в РБЕ. Шапка из шкуры зайца – *заэчка* (Піпаш, Галас 2005: 60).

5. Зайцы плодятся, как кролики: словообразовательное гнездо

В говорах БЯ и УЯ есть специальные лексемы, относящиеся к **размножению**. В БЯ это *разпърцам се* ‘войти в период гона (о зайце)’, *запърцам се* ‘оплодотвориться (о зайце)’ (БЕР 6: 110). В УЯ специальными словами обозначается спаривание: *бігати*, *ганяти*, *гуляти*, *марсувати*, *марцувати*, *марцювати*, *марчувати*, *полювати*, *ріськати* (Аркушин 1: 20, 113, 305, 2: 68, 120); беременность: *плідний*, *поросний* (Аркушин 2: 54, 74); роды зайца: *кідати*, *окітитись*, *покінуги*, *привести* (Аркушин 1: 221, 2: 11, 64, 84–85). Многие «заячьи» слова употребляются и по отношению к кроликам, в частности, *бігати*, *ганяти*, *гуляти*, *полювати*; *кітна*, *котна*, *кутна*, *груба*, *плідна*; *окрілитись*, *окітитись*, *привести*.

Наконец, из-за неразличения зайца и кролика в БЯ в «заячью» лексику попадает также терминосистема **кролиководства** (*зайцевѣдство* (РБЕ 5:

335); *кролівніцтво* (СУМ 4: 365)). Состав ее почти полностью параллелен в обоих языках. Она включает слова для кролиководов *зайчар*¹⁸, *зайцевьд* (РБЕ 5: 335), *зайцевьдец* (БЕР 1: 587), *кролівнік* (СУМ 4: 365), *трусятник*, *трусятниця* (ЕСУМ 5: 670); фермы для кроликов *зайцеферма* (РБЕ 5: 335), *кролеферма* (Бусел 2005: 590); помещения для кроликов и/или кроличьей клетки *зайчарник* (РБЕ 5: 335), *крільчатник*, *кролятник* (ЕСУМ 3: 97; СУМ 4: 356, 365), *трусятник* (ЕСУМ 5: 670). В диалектах УЯ есть особые слова для обозначения клетки кролика (а также домашней птицы и поросят): *кóсц*, *кóсць*, *кóйц* (Гуйванюк 2005: 216; Шило 2008: 145). В обоих языках эта терминосистема содержит также глаголы, обозначающие роды у кролика, и производные существительные: болг. *озайча се*, *озайчване*, укр. *окролітися*, *окрілі* (СУМ 5: 680); они используются (в БЯ чаще, чем в УЯ) наравне с «кошачьими» (*о*)*котя се*, *котене*, *котило* (РБЕ 7: 98, 99, 105), *окóчуватися*, *окотітися*, *окіт* (СУМ 5: 664, 676). В УЯ есть специальные термины *кролематка* для обозначения самки-производительницы (в БЯ по такой модели образуется только *свинемайка*) и *сукрільний* для беременной крольчихи (ЕСУМ 3: 97). СУМ отмечает особо значение 'предназначенный для разведения кроликов' у прилагательного *кролячий*, чего не делает РБЕ.

К «кроличьей» лексике УЯ относятся также междометия для **призыва** кролика: *трунь-трунь* (ЕСУМ 5: 670), *трусь-трусь* (Грінченко 4: 290; Гуйванюк 2005: 554; Желеховский, Недільский 2: 989; Закревська 1997: 189; Корзонюк 1987: 149; Піпаш, Галас 2005: 196; Шило 2008: 257), а в отдельных западных говорах – и для его **отгона**: *а-трусь*, *атруся* (Закревська 1997: 18; Шило 2008: 37).

Как видно, украинская лагонимическая лексика многочисленнее болгарской, причем различие наиболее существенно в области охоты (о значении охоты на зайца в быту людей, особенно в некоторых регионах Украины, мы упоминали), а наименее – в кролиководстве (промышленное развитие которого проходило примерно в одно время и в сходных условиях). Объяснений этому несколько. Самое простое – у УЯ больший ареал, больше диалектов, чем у БЯ, и сравнительное исследование любого лексико-семантического поля, вероятно, даст похожие результаты. Однако нужно учесть также большую развитость в УЯ некоторых деривационных моделей, важных в отношении рассматриваемого поля (образование деминутивов, особых названий для молодых животных и для мяса животных). Наконец, можно заметить, что в ряде случаев украинские лексикографы более тщательно, чем болгарские, стремились

¹⁸ Заметим, что это слово совпадает с названием охотника на зайцев. Соответствующие слова УЯ имеют общий суффикс, но различаются основами (*крол-ів-ник*, *зайч-ат-ник*).

выделить существующие в обоих языках «заячьи» значения слов, что тоже указывает на более существенное место зайца (и кролика) в жизни украинцев.

Что до БЯ, в нем интересны история попыток развести терминологически зайца, дикого и домашнего кролика, а также случаи лексической неоднозначности, возникающие из-за их неразличения.

О переносных «заячьих» значениях в БЯ и УЯ авторы расскажут в отдельной работе.

Библиография

- Ангелова 1948: Ангелова, Р. Село Радуиль, Самоковско. Народопись и говоръ. – *Известия на Семинара по славянска филология при Университета в София*, 1948, Т. 8–9, 131–410.
- Аркушин: Аркушин, Г. *Словник західнополіських говірок: у 2-х т.* Т. 1: А–Н; Т. 2: О–Я. Луцьк: Вежа, 2000.
- Библия 1871: *Библия, сиречь Священно-то писаніе на Ветхый и Новый завѣтъ, вѣрно и точно прѣведено отъ первообразно-то.* Цариградъ: Въ Книгопечатницѣ-тъ на А. Х. Бояджіяна, 1871.
- Бобчев 1874: Бобчевъ, С. С. *Историята на челоуѣка (по А. де Катрфажъ).* – *Читалище*, 1874, Т. 4(7), 193–203.
- Богоров 1871: Богоровъ, И. А. *Българско-френски рѣчникъ.* Виѣна: Книгопечѣтница Л. Соммерова и Др., 1871.
- Богоров 1873: Богоровъ, И. А. *Френско-български рѣчникъ.* Виѣна: Книгопечѣтница Л. Соммерова и Др., 1873.
- Бусел 2005: Бусел, В. (голов. ред.) *Великий тлумачний словник сучасної української мови.* Київ: Ірпінъ: ВТФ Перун, 2005.
- БЕР: *Български етимологичен речник: в 6 т.* / Ред. Вл. Георгиев. София: БАН, 1971–2002.
- Вакарелска-Чобанска 2005: Вакарелска-Чобанска, Д. *Речник на самоковския говор.* София: Акад. изд. М. Дринов, 2005.
- Вирган, Пилинска 2000: Вирган, І. О., М. М. Пилинска. *Російсько-український словник сталих виразів / За ред. М. Ф. Наконечного.* Харків: Прапор, 2000 (уклад. 1959 року).
- Войводов 1904: Войводовъ, Ст. *Учението за произхода и измѣненіето на видоветѣ.* – *Ново врѣме: мѣсеченъ теоретиченъ органъ на ЦК на БРП(к)*, 1904, Т. 8(10), 832–847.
- Георгиев 1958: Георгиев, Вл. *Вѣприси на българската етимология.* София: БАН, 1958.
- Героу 1897: Героу, Н. *Рѣчникъ на българскій языкъ съ тлѣкувание рѣчы-ты на българскы и на русскы.* Ч. 2: Е–К. Пловдивъ: Съгласие, 1897.
- Головацький 1982: Головацький, Я. Ф. *Словник української мови.* – *Науковий збірник Музею української культури у Свиднику.* Т. 10. Пряшів, 1982.

- Гринчишин 2004: Г р и н ч и ш и н , Д. (відп. ред.) *Словник української мови XVI – першої половини XVII ст.: у 28-ми вип.* Вип. 11: 3. Львів, Львівська політехніка, 2004.
- Грінченко: Г р і н ч е н к о , Б. (упор. з дод. влас. матеріалу) *Словарь української мови: в 4-х т.* Київ: Вид-во Академії наук Української РСР, 1958.
- Гуйванюк 2005: Г у й в а н ю к , Н. В. (заг. ред.) *Словник буковинських говірок.* Чернівці: Рута, 2005.
- Гъльбов 2000: Г ъ л ь б о в , Л. *Лексиката на говора в с. Доброславци, Софийско.* София: Унив. изд. Св. Климент Охридски, 2000.
- Димов 1987: Д и м о в , Мл. Уточняване наименованието на вида *Oryzotolagus cuniculus* Linnaeus 1758, отглеждан като домашен заек. – *Български език*, 1987, 37(5), 389–390.
- ЕСУМ: *Етимологічний словник української мови: у 7 т.* / Голов. ред.: О. С. Мельничук. Київ: Наукова думка, 1983–.
- Жайворонок 2006: Ж а й в о р о н о к , В. В. *Знаки української етнокультури: Словник-довідник.* Київ: Довіра, 2006.
- Желеховский, Недільський 1886: Ж е л е х о в с к и й , Є., С. Н е д і л ь с к и й (уклад.). *Малоруско-німецький словар: в 2-х т.* Т. 1, А–О; Т. 2, П–Я. Львів: 3 друкарні тов. им. Шевченка, 1886.
- Закревська 1997: З а к р е в с ь к а , Я. (відп. ред.). *Гуцульські говірки. Короткий словник.* Львів, 1997.
- Зидаров 1995: З и д а р о в , К. *Речник на характерни думи в Чирпанския говор: XIX и началото на XX в.* Пловдив: Пепеляшка, 1995.
- Иванов 1974: И в а н о в , И. Г. Думи от тайния зидарски говор в с. Мраченик, Карловско. – *Българска диалектология: проучвания и материали*, 1974, Т. 7, 229–231.
- Иванов 1974: И в а н о в , Й. Н. Гоцеделчевският мешругански говор. – *Българска диалектология: проучвания и материали*, 1974, Т. 7, 197–228.
- Ковачев, Тотевски 1998: К о в а ч е в , Ст. Т., Т. Д. Т о т е в с к и . *Речник на троянския говор.* София: Унив. изд. Св. Климент Охридски, 1998.
- Колмачевский 1882: К о л м а ч е в с к і й , Л. З. *Животный эпосъ на западъ и у славянь.* Казань: Типографія Императорскаго Университета, 1882.
- Корзонюк 1987: К о р з о н ю к , М. Матеріали до словника західноволинських говірок. – *Українська діалектна лексика.* Київ, 1987, 62–267.
- Костадинов 2005: К о с т а д и н о в , Д. Из „Литературна анкета с Димитър Светлин“. Приложение № 8. — В: *Детска литература. Теория, анализи и интерпретации: книга втора.* Бургас: Университет „Проф. д-р Асен Златаров“, 2005, 244.
- Кримський: К р и м с ь к и й , А. Е. (голов. ред.) *Російсько-український академічний словник.* Т. 2. Київ: Червоний шлях, 1924.
- Кръстанов 2011: К р ъ с т а н о в , Б. *Речник на говора на с. Искрець, Софийско.* София: Симолини, 2011.
- Кубійович: К у б і й о в и ч , В. (голов. ред.) *Енциклопедія українознавства. Словникова частина.* Т. 2, 1955–1957; Т. 3, 1959. Париж, Нью-Йорк: Молоде життя.
- ЛЗК 2013: М о й с і є н к о , В. М., В. В. П о л і щ у к . (відп. ред.) *Луцька замкова книга 1560 – 1561 рр.* Серія „Пам’ятки української мови“. Луцьк, НАН України – Житомирський державний університет імені Івана Франка – Центральний державний історичний архів України у м. Києві, 2013.

- Лисенко 1974: Лисенко, П. С. *Словник поліських говорів*. Київ: Наукова думка, 1974.
- Літопис 1989: *Літопис руський* / Пер. з давньорус. Л. Є. Махновця. Відп. ред. О. В. Мишанич. Київ: Дніпро, 1989.
- Маринов 1901: Мариновъ, Д. Материали за веществената култура на Западна България. – *Сборникъ за народни умотворения, наука и книжнина*. Книга XVIII (II. Материали). София: Държавна печатница, 1901, 1–201.
- Матов 1894: Матовъ, Д. Български върху българската народна словесностъ I. – *Сборникъ за народни умотворения, наука и книжнина*. Книга X. София: Държавна печатница, 1894, 268–323.
- Мирось и др. 1990: Мирось, В. В., К. В. Калмиков, О. Г. Зайцев. *Довідник кролівника і звіророда*. 3-є вид., перероб. і доп. Київ: Урожай, 1990.
- Михайлова-Мръварова 2012: Михайлова-Мръварова, М. С. *Кримскотатарско-български речник: балчишки говор*. София: Авангард Прима, 2012.
- Ніковський 1927: Ніковський, А. *Словник українсько-російський*. 2-е вид. Київ: Горно, 1927.
- Панчев 1908: Панчевъ, Т. *Допълнение на българския рѣчникъ отъ Н. Геровъ*. Пловдив: Трудъ, 1908.
- Піпаш, Галас 2005: Піпаш, Ю., Б. Галас. *Материали до словника гуцульських говірок: Косівська Поляна і Росишка Рахівського району Закарпатської області*. Ужгород, 2005.
- Райчев, Дамянова 1973: Райчев, Св., Н. Дамянова. *Зайцевѣдство: Учебник за студентите по зоотехника*. София: Земиздат, 1973.
- РБЕ: *Речник на българския език* / Гл. ред. Кр. Чолакова. Т. 1–8. София: БАН, 1977–.
- Речник 1884: *Рѣчникъ на Свято-то Писаніе*. Цариградъ: Въ книгопечатница-та на А. Х. Бояджіяна, Американъ-Ханъ, 1884.
- СУМ: *Словник української мови: в 11 т.* / Голов. ред.: І. К. Білодід. Київ: Наукова думка, 1970–.
- Святе 1912: Святе письмо Старого і Нового Завіту. Мовою русько-українською / Переклад П. О. Куліша, І. С. Левицького, І. Пулюя. У Відні: Виданѣ Британського і заграничного біблійного товариства. 1912.
- Теодоров-Балан 1920: Теодоровъ-Баланъ, А. *Кириль и Методи*. Свезка 1. София: Държавна печатница, 1920.
- ФСУМ: *Фразеологічний словник української мови* / Уклад.: В. Д. Ужченко, Д. В. Ужченко. Київ: Освіта, 1998.
- Цанев 1892: Цаневъ, Г. (прѣв.) Учение за развитието на организмитѣ. Лекция отъ профессора Ернста Хеккеля. – *Трудъ: литературно-научно списание*, 1892, Т. 4 (9–10):1065–1089, (11–12):1178–1252.
- Шило 2008: Шило, Г. *Наддністрянський регіональний словник*. Львів: Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України, 2008.

Иван Держански
Институт по математика и информатика, БАН
Олена Сирук
Киевски национален университет «Т. Шевченко»

Статията е посветена на съпоставителното изучаване на названията на зайците (лагоними) и свързаните с тях понятия в български и украински език.

В българското езиково съзнание *Lepus* и *Oryctolagus* са едно и също животно, макар че е имало опити да се разделят терминологично. В украинския език те са лексикално разграничени, освен това за означаване на *Oryctolagus* има две синонимични основи. Това е една от причините в украински да има повече лагонимична лексика, отколкото в български. Друг фактор е нееднаквата продуктивност на някои словообразователни модели в двата езика. А това, че разликата е най-голяма в областта на ловната лексиката, а най-малка – в зайцевъдството, сочи към трета причина – различната роля на представителите на семейство зайцови в бита на българите и украинците.

e-mail: iad58g@gmail.com
Институт по математика и
информатика, БАН
ул. „Акад. Г. Бончев“ бл. 8, София 1113

e-mail: olebosi@gmail.com
Київський національний
університет ім. Тараса Шевченка
бул. Тараса Шевченка, 14
Київ 01601